

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

РУСАЛКА
ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

Детектив с огоньком

Татьяна Луганцева

Русалка высшей пробы

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Русалка высшей пробы / Т. И. Луганцева — «АСТ»,
2018 — (Детектив с огоньком)

ISBN 978-5-17-100913-7

Как замечательно сказал один американец: «В лучшие свои моменты жизнь бывает особо непредсказуема». Это высказывание частенько вспоминала актриса Диана Асколкова, которую еще совсем недавно благодарные зрители заваливали цветами и носили на руках, а муж-режиссер снимал во всех своих фильмах. Фортуна в единый миг отвернулась от Дианы, а удача покинула кинозвезду — она убила своего мужа-распутника и оказалась за решеткой. Жизнь пришлось начинать с чистого листа. Но тут судьба выкинула такой карамболь, что прошлые горести показались Диане милыми и приятными... Ранее книга издавалась под названием «Маньяк и русалка — не пара»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100913-7

© Луганцева Т. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Луганцева

Русалка высшей пробы

Глава 1

Диана нервно пошарила руками в своей сумке и достала телефон, как говорится, с первой попытки, что в принципе было подвигом, учитывая объем нужных и ненужных вещей в недрах ее весьма вместительного ридикюля.

– Ого! Восемь пропущенных вызовов! Алло? Люба? Ты где? Не ругайся, я не могла раньше уйти... В каком кафе? Здесь рядом их несколько десятков! Что значит – сразу тебя узнаю? В какой песне? Я узнаю тебя из тысячи? Не знаю такой песни, но ведь мы знакомы сто лет. Что? Узнаю по особым приметам? Не пугай меня, ты опять сделала химический пилинг? – вспомнила Диана.

Ее встреча с лучшей подругой Любовью Максимовой была назначена в большом торговом центре, на территории, которую полностью захватили маленькие кафешки. Один раз Люба напугала ее, явившись с кроваво-красным лицом, с которого свисали клочья кожи. Диане даже плохо стало.

– Господи! Что с тобой случилось? В тебя плеснули кислотой?! – сразу же предположила она, потому что подруга встречалась с женатым мужчиной, у которого была очень властная и ревнивая жена, и она уже пару раз угрожала Любе по телефону.

– Да... меня подрали, я вела себя так беспечно и вот... поплатилась, простите меня, люди! – грустно ответила Люба.

– Да это уголовное преступление! Безобразие! Какое она имела право? Хорошо, что глаза не пострадали! Зачем же ты пришла в таком состоянии?! Позвонила бы и все отменила! Ты что, из больницы сбежала?! – сокрушалась Диана, пока подруга не призналась, что она ее разыграла и всего лишь сделала химический пилинг лица с целью улучшения своей красоты, хотя, конечно, куда уж лучше!

– Ты напугала меня! Я и правда подумала, что с тобой что-то сделали! Ну и шуточки! – не могла обижаться на подругу Диана. – Сумасшедшая...

– И тебе надо такой сделать! Пора уже! В сорок лет надо думать о красоте и, главное, молодости! И всеми способами ее продлевать! – была настроена на свою волну Люба.

– Я себя уродовать не собираюсь, – с большим сомнением посмотрела на подругу Диана, не видя в этом зрелище ни красоты, ни молодости.

– Легко тебе говорить! Ты всегда красивая была! И сейчас годы тебя не портят... Вот что значит – генетика, – вздохнула подруга.

Они были ровесницами и дружили еще со школы. Вдвоем решили поступать в театральный институт. Родители подруг были категорически против, но девушек было не остановить. Дело в том, что у Любиных родственников были кое-какие связи, что называется – блат. И они поступили. То есть Любе-то помогли получить необходимые баллы, а вот Диана поступила сама, исключительно потому, что в ней разглядели талант. Обе выучились на актрис, хотя и с переменным успехом. У Дианы был признанный талант, ей пророчили большое творческое будущее и уже в годы учебы пригласили ее, молоденькую девчонку, сниматься в сказке «Русалочка» на известной киностудии. Естественно, в роли самой Русалочки, которая и стала для нее знаковой работой в кино, на широком экране.

Диана была очень хороша в этой роли, так, словно родилась для нее. Изящная фигура, нежное личико, выразительные голубые, словно наполненные родниковой водой, глаза и еще масса всяких плюсов. Сказку сразу полюбили все советские школьники, а также их родители.

Мужчины вообще нашли в ее исполнении очень много эротичного, просто об этом не говорилось. Эту сказку даже не стали показывать за границей, чтобы не развеивать миф о том, что в Советском Союзе нет секса. Секс, как говорится, откровенно бил из Русалочки Дианы фонтаном. Стоит сказать, что из одежды на ней был только парчовый полупрозрачный и очень сильно облегающий хвост. То есть – о ужас! – Диана снималась топлес. Ее молодую и высокую грудь прикрывали только длинные волосы, что самое примечательное – свои, хотя изначально для Русалочки был изготовлен парик из длинных синих волос. Но потом режиссер решил, что Диана выглядит естественней со своими волосами. Волосы, светлые и густые, да еще завитые и уложенные стилистами, отлично прикрывали ее грудь, хотя на съемочной площадке и случилось несколько казусных происшествий. Конечно, эти кадры в сказку для детей не вошли, зато порадовали мужскую часть съемочной группы. По нынешним временам это была бы очень скромная и очень красивая эротика. Сам режиссер Денис Давыдович Потапов потерял голову от молодой актрисы и принялся активно за ней ухаживать, не стесняясь никого, и оказывать ей знаки внимания. Диана сильно растерялась, она не знала по неопытности, как ей на это все реагировать. Потапов к тому времени был маститым, известным режиссером, лауреатом государственных премий и заслуженным обладателем ордена Трудового Красного Знамени. Оно и понятно, ему к моменту их встречи было уже пятьдесят лет, он имел два брака за плечами, взрослых детей и всероссийское признание. А Диане исполнилось восемнадцать, год как окончила школу. Конечно, он подкупил ее умом и огромными знаниями обо всем на свете, общаться с ним было одно удовольствие. Она же девчонка, еще и мир не видела, да и не влюблялась ни в кого по-настоящему. За ней на съемочной площадке, правда, приударил еще и двадцатидвухлетний партнер, уже снявшийся в нескольких фильмах, Захар Быстров, но он ей показался безумно скучным по сравнению с Денисом Давыдовичем. Тот ее очаровал и околдовал, запудрил мозги молоденькой девчонке и соблазнил! Да еще Люба постоянно жужжала в ухо, что самое удачное для актрисы – это выйти замуж за режиссера, только тогда она полностью реализуется в профессии, и другого шанса у нее уже может и не быть. Ведь это сейчас режиссеры стали плодиться, как грибы после дождя, каждый, кто имел деньги, тот и снимал кино, а в советские времена режиссеров можно было по пальцам пересчитать, и все места уже были заняты; молодежи вообще было не прорваться, обязательно надо было состоять в партии, заслужить полное доверие ЦК КПСС, нравиться лидеру и пройти массу проверок. Денис Давыдович именно таким и был. На нем держалось все детское кино и, что немаловажно, патристическое кино для молодежи – и военные истории, и многочисленные фильмы про юных ленинцев, пионеров-дружинников, помогающих бабушкам и собирающих металлолом тоннами на благо страны. Понятно, что все это было пропитано идеологией, таковы были конъюнктура и заказ. Но режиссер Потапов все равно был гениальный, он снял и много добрых детских сказок абсолютно без политической подоплеки, которые любили и смотрели всей семьей. И Диана сдалась, она с детской наивностью почему-то решила, что если человек снимает такие добрые сказки, то он и сам причастен к волшебному миру, что он – принц на белом коне, добрый волшебник, Оле-Лукойе, который погрузит и ее в мир сказок и защитит от чар зла. И они будут вместе всю жизнь, о чем мечтают маленькие наивные девочки, встретив взрослого мужчину. Хотя, если задуматься, в силу колоссальной разницы в возрасте чисто физически в таком браке не получится «вместе и на всю жизнь». Но об этом никто не думал.

Свадьбу сыграли скромную, потому что Денису Давыдовичу было сказано, что не стоит афишировать брак с женщиной, фактически в три раза моложе его самого. Это не приветствовалось тогда, да и до сих пор люди на такие пары смотрят косо, вспоминая Станиславского «не верю!». Поэтому мечта Дианы о пышном белом платье и собственном, а не экранном бале сразу же была разбита вдребезги. Вместо этого она была вынуждена надеть скромное платье и отметить событие в доме Дениса Давыдовича в узком кругу его друзей, таких же великовозрастных дядек, как и он сам. Многие пришли со своими старыми женами, и Диана сразу

же почувствовала, как к ней относятся: словно она была пустым местом, таким «абсолютным нулем», просто живой игрушкой, которую приобрел режиссер Потапов для развлечения. Его не одобряли, но прощали проказы за талант и любовь к партии. Что при этом должна чувствовать она, никого не волновало. Такое происходило потом множество раз, и жаловаться на это Диана могла только лучшей подруге. Люба успокаивала ее:

– Ну, а что ты хотела? Он – известнейший человек, а ты пока никто. Подожди! Придет и твое время! А так ты – официальная жена, не сожительница и не пустое место! Чем ты можешь быть недовольна? С жиру бесишься! Не обращай на них внимания! Это все от зависти.

Надо сказать, что в то время Люба искренне так и считала. Она поняла подругу гораздо позже. Диана и сама не подозревала, насколько печально закончится ее семейная идиллия и в одночасье разобьются все мечты о счастливой совместной жизни.

На самом деле Диана попала в полную зависимость от знаменитого мужа. Она переехала в его большую по меркам того времени четырехкомнатную квартиру в доме, где жили заслуженные люди, она могла пользоваться «Волгой» с водителем. В доме у Дениса Давыдовича постоянно проживала домработница Варвара, женщина неопределенного возраста, из деревни. Она была сирота, необразованная, делала молча всю работу по дому и была несколько грубовата. Даже она не воспринимала Диану как хозяйку, не разговаривала с ней, бурча под нос только «здрасьте», «я в магазин», «хозяин просил передать» и «спокойной ночи». На этом всё. Когда у Дианы не было съемок и просто с ума можно было сойти от тоски, она пыталась что-то сделать по дому или похозяйничать на кухне. Варвара тут же вырывала веник у нее из рук со словами: «Не положено».

– Но я не могу сидеть без дела! Мне скучно! Можно я хоть приберусь? Или испеку вкусный кекс?

– Не положено, не велено, – повторяла Варвара и не давала ей ничего делать.

– Ну почему? Кем?!

– Хозяин не велел...

– Господи, какая же ты темнота! Откуда ты только приехала?

– С Сибири...

– Из тайги, наверное? – уточнила Диана.

– Из небольшого поселка, – подтвердила Варвара.

– Сколько добираться от вас до центра? – спросила Диана просто из любопытства.

– Если на лыжах, то двое суток будет, – спокойно ответила Варвара.

Диана только вздохнула: она так и думала.

– И сколько раз Денис Давыдович тебя просил не называть его «хозяином», а только по имени-отчеству?

– Так долго это и неудобно, хозяином-то оно сподручнее.

– Так крепостное право в тысяча восемьсот шестьдесят первом году отменили, – сказала Диана.

– Чего? – удивилась прислуга.

– А ничего! Хоть бы поговорить с тобой можно было, – маялась Диана.

– А чё нам говорить-то? Мы университетов не оканчивали, вы – актриса, хозяйка... Нам нечего общаться, мне некогда, я работать должна, – отвечала Варвара и уходила по своим домашним делам.

А Диана изнывала от скуки и утомительной тоски. Муж не одобрял ее общение с молодыми друзьями и тем более вечерних тусовок. Всё это было не статусно и могло навредить ее имиджу, как сказали бы его друзья. Оставались только парикмахерская и СПА-центр. Диана была уверена, что водитель докладывает ее мужу, где она была, сколько времени и с кем виделась, потому что Денис Давыдович всегда был в курсе ее дел. Деньги он тоже считал. Сниматься у других режиссеров Диана не могла, да ее и не приглашали. Оказывается, все знали

о крутом нраве господина Потапова, и никто не рискнул бы перейти ему дорогу. А жена была его собственностью, он это четко обозначил. Именно вещью Диана и чувствовала себя в доме. Она ничего не решала ни дома, ни на работе, в профессиональном плане все вопросы за Диану решал только Денис Давыдович. Он был ее полновластным хозяином. Да, Варвара была права! Определение «хозяин» очень подходило для характеристики режиссера Потапова.

От пустого существования в золотой клетке, в окружении дорогих антикварных вещей, без детей, без родных, без друзей Диана начала медленно киснуть и терять молодой задор. Только в одном она преуспела: Денис Давыдович сделал ее очень известной актрисой. Он запатентовал ее лицо, сделал из нее бренд. Денис Давыдович снимал юную жену в каждой эпической картине, гремевшей затем на весь Советский Союз. Поэтому Диана Дмитриевна Асколкова (она оставила свою девичью фамилию) стала весьма известной актрисой. Каждый мальчишка был влюблен в нее, каждая девочка хотела быть на нее похожей. Она снималась в тех ролях, о которых мечтала каждая актриса. Диана играла принцесс, Золушку, сказочных существ... Всего этого так не хватало в серой советской действительности! Все школьницы были одеты в одинаковые коричневые платья, к форме полагался черный (а к празднику – белый) фартук. Каждая хотела стать принцессой для своего единственного принца, и только Диане выпало счастье блистать на экране. Диана была доброй и в меру наивной девушкой. Ее любила камера, она оказалась очень фотогеничной, понятно, что профессиональный режиссер Потапов сразу же заметил эти качества юного дарования, поэтому и прибрал ее сразу к рукам. Она работала на его съемочной площадке, не зная отдыха, снимаясь по двадцать часов в сутки. Надо отметить, что восемнадцатилетняя Диана выглядела даже моложе своих лет, поэтому многие девочки-зрительницы отождествляли себя с ней и мечтали так же встретить своего принца, как героиня Дианы в очередной сказке. Никто не знал, что она замужем вовсе не за принцем, а, скорее, за Синей Бородой и что ее сказка имеет плохой конец.

Шли годы.

После трех лет усиленной эксплуатации ее таланта и привлекательной внешности старый муж внезапно потерял к ней интерес. Дело в том, что Диане исполнился двадцать один год, и играть наивных детей у нее больше не получалось.

– Камера видит все! – ярился Потапов. – Какая ты девочка? Ну, какая?

– Я и не девочка... я молодая женщина... – робко протестовала Диана.

– А мне нужна девочка! Ребенок!

Так постепенно на новые главные роли в сказках Денис Давыдович стал вводить других студенток первых курсов.

– У меня детское кино! – брюзжал он. – Детское, понимаешь? И играть в фильме должны дети! И нечего губы дуть, твое время прошло, извини.

Диана не возражала, она даже была рада, что сказочные роли закончились. Ей играть примитивных сказочных красавиц опостылело. Она давно повзрослела и почти завяла с пожилым мужем. Мужчина в неравном браке черпает энергию от сильной и жизнерадостной девушки и молодеет, а молодая жена быстро увядает, становится мудрее. Диана мечтала о необычных, ярких ролях. Но ее не приглашали, для всех она оставалась героиней детских фильмов, а в детском кино монополистом был ее муж. Поначалу, всё-таки иногда Диане звонили с киностудии, но Денис Давыдович сразу же пресекал все ее попытки пройти пробы и не давал своего согласия.

– Я теряю квалификацию! – настаивала Диана.

– Не выдумывай! Это же не роль, а фигня какая-то! Играть стервозную директрису магазина, меняющую любовников и изменяющую мужу, уважаемому директору завода? Это ты называешь сценарием? О какой квалификации идет речь? Роль для дебилки!

– Ты не прав, – возражала Диана. – Обыкновенная жизненная ситуация. Я чувствую эту роль, я хочу ее сыграть...

– Это не роль, а безобразие! После Русалочки, Золушки, Принцессы играть какую-то потаскуху?! Я не дам твой имидж ополшить...

– Но что же делать, если я уже переросла амплу девочек, а сниматься хочу и могу! – настаивала Диана.

– Ты – отработанный материал! Тебя запомнят только по моим работам, потому что я гениален, и я дал тебе творческий успех! Тысячи актрис играют постоянно, но никто их не знает. Бедные всю жизнь ждут одну-единственную роль, которая бы их прославила. А тебе таких ролей выпало с десяток! Вот теперь вспоминай и радуйся, что у тебя в жизни такое счастье было!

Диана, конечно, понимала и мужа, и его позицию, но почему-то в двадцать с небольшим лет ей хотелось жить не только прошлыми ролями, но и настоящими, да еще надеяться на будущее. Как-то раз она без спроса вырвалась из дома и встретила с режиссером Владиславом Теплицыным. И он был первым, кто открыл ей жестокую правду о ее дальнейшей творческой жизни.

– Запомни, Диана, раз и навсегда, ты поставила на себе крест, снимаясь только в детских фильмах! Не каждый ребенок-звезда потом будет востребованным, и это не из-за того, что у него вдруг пропал талант. Наоборот, он – уже сформированный профессионал и снимать юное создание – одно удовольствие. Он уже все знает, он рано повзрослел, и работать с ним намного легче. Дело не в этом... Дело в том, что человек меняется чисто внешне и, заметь, я не сказал, что в худшую сторону – стареет. Я просто говорю о том, что изменяемся мы все. А люди, любящие фильмы-сказки, на всю жизнь связывают образ актера со своим детством. Поэтому, если их любимый персонаж взрослеет, это вызывает неудовольствие зрителя. Зрители не воспринимают возрастные роли сказочного артиста, это напоминает им об их возрасте. Поэтому большинство актеров, игравших детские и юношеские роли, за редчайшим исключением, теряют свою привлекательность, когда взрослеют. А с тобой, сразу хочу сказать, вообще дело – труба. Ты для всех осталась Русалочкой, потому что фильм снят гениально, и другой такой роли у тебя не будет. Так что смирись и почивай на лаврах. Жалко, конечно, потому что ты на самом деле «не мясо», а очень талантливая актриса, но судьба твоя, к сожалению, решена.

Тогда-то Диана и поняла, в какую ловушку она попала. Она начала пить, потому что только так ей удавалось отрываться от гнетущей действительности. Варвара, вынося пустые бутылки, только качала головой, у этой суровой сибирячки проснулось к хозяйке сострадание. Она посоветовала Диане чаще приглашать друзей.

– Каких друзей? У меня никого не осталось... Все решили, что я зазналась и порвала с ними. Они же не в курсе, что мне не разрешается ни с кем общаться!

– Что значит «не разрешается»? А ты возьми и не послушайся. Вот тебе второй день какая-то Люба звонит. Назначь ей встречу...

– Так нельзя же...

– Ага, нельзя! Да сопьешься ты! Решила замуровать себя в четырех стенах? Ты словно заживо себя похоронила! Кто же скажет Денису Давыдовичу, что к тебе приходили? Приглашай Любу! Сама не брякни мужу, ну а я не проговорюсь! – пообещала домработница. – Пора что-то, голубка моя, в жизни менять... Да и хозяина твоего в последнее время дома-то не бывает.

– Я подумаю, – кивнула Диана, наливая себе еще бокальчик красного вина.

На следующий день она ответила на звонок Любы и возобновила знакомство. Люба стала приходить к подруге каждый день, помогая выбраться из подавленного состояния. Она искренне испугалась за Диану и поддержала, как могла, начала уговаривать уйти от мужа. Денис Давыдович к тому времени абсолютно перестал обращать внимание на молодую жену. Близость между ними была крайне редка. И все же Диане посчастливилось, и она забеременела. Люба и домработница этому обстоятельству обрадовались.

– Наконец-таки тебе будет чем, то есть кем, заняться. Ребенок – это прекрасно! Ты воспрянешь духом и станешь прекрасной матерью! Мужу не сообщила? Думаю, он обрадуется: когда в таком возрасте у мужчины появляются дети – это чудо и счастье! Иначе он и не может отреагировать, – воодушевилась Люба.

Но узнать реакцию Дениса Давыдовича им так и не удалось. На следующий день Диана узнала о муже страшное: на своей киностудии, под покровом тайны, он вступал в сексуальные отношения с несовершеннолетними девочками и мальчиками. Известный режиссер детей запугивал и приказывал детям молчать. А приводили их на студию собственные родители, чтобы чадо сняли в фильме. Родители хотели увидеть своих, естественно самых красивых, мальчиков и девочек на экране и тащили их к Потапову толпами. Там, на «закрытых прослушиваниях», «чтобы ребенка не смущали родственники», он и баловался с детьми. Это продолжалось много лет, кто-то, конечно, знал или догадывался, но долго правда не всплывала. А выяснилось всё случайно, родители одного из пострадавших мальчиков все же узнали правду и обратились в милицию. Тут-то и выяснилось, что уже были два обращения, однако первые заявители забрали свое заявление, сказав, что обознались, и сами чуть не пошли по статье за оговор. Во втором случае дело замяли «за отсутствием улик». Но на сей раз у родителей пострадавшего мальчика нашелся высокопоставленный родственник в милицейских верхах. Поэтому замять дело не удалось, и информация пошла дальше, да и у ребенка были зафиксированы следы насилия. И вот тогда и было проведено внутреннее, закрытое расследование. Кошмар подтвердился. Но допустить, чтобы об этом узнали миллионы зрителей, было нельзя. В те времена подобные случаи покрывались и замалчивались. Чтобы жители великой страны, выросшие на фильмах-сказках Потапова, узнали, что он насилует детей? Что улыбающиеся детки в картинах – лишь его жертвы? Педофил... Да таких слов в те времена не знали. Такой информации не могли дать ход. Вся страна тогда жила по нормам двойной морали, и это могло бы пошатнуть устои. Сверху пришли указания по урегулированию этого дела: никакого уголовного преследования Героя Социалистического Труда, всем жертвам, наоборот, заткнуть рот под страхом тюрьмы. Но и оставить режиссера в кинематографе, тем более детском, тоже было невозможно. Потапова сместили с должности, лишили служебного автомобиля, перестали приглашать куда-либо, не давали больше снимать. Официальная версия была такова: отправлен на заслуженный отдых. Но правда в узких кругах просочилась, оказалось достаточно даже намек, чтобы все знакомые отвернулись от Потапова и стали относиться к нему с презрением. В опалу попала и жена-актриса, которая, по всей видимости, всё знала, но молчала. Она тоже стала будто бы меченая, словно она покрывала зверства мужа, чтобы блистать в его фильмах. Диана от ужаса не находила себе места. Ей стали поступать письма и звонки с угрозами, кто-то подбрасывал дохлых крыс под дверь квартиры. Бывшие почитатели хотели отомстить звездной чете за поруганные детские тела и души детей. Диане по телефону пригрозили, что за ней следят и ей никуда не деться от кары. За всё придется ответить. Сообщили, что знают о ее беременности, и когда появится ребенок, с ним обязательно сделают то же самое, что мерзавец Потапов делал с другими детьми. Диана чуть не рехнулась от страха. Она сделала то, о чем потом жалела всю жизнь, – аборт.

Жизнь в доме превратилась в ад. Денис Давыдович, отстраненный от партийной кормушки, почета и преклонения, от своей профессии и, как следствие, от объектов своего сексуального вождения, словно с ума сошел. Ярость и злобу он вымещал на жене, которая осталась рядом. Он совершенно перестал за собой следить, не причесывался, не мылся, следовательно, плохо пахнул и всё время был недоволен.

– Что?! Что ты пялишься на меня?! Коза! Никчемная коза! – налетал он на жену день и ночь. – Не смей меня осуждать! Понятно? Вам никогда не понять, в чем гений может черпать вдохновение! Гению простительно все!

– Гений и злодейство... – прошептала Диана.

– Вся страна! Вся наша социалистическая родина училась на моих сказках любви, добру и вере в коммунизм! Миллионы детей учились жить по моим фильмам! Я пропагандировал добро и порядочность! Неужели мне нельзя было простить кое-какие шалости?

– Ты мерзавец!

– Вот как? Неужели? Да ты не оригинальна, дорогая! Мерзавцы – это все вы, кто не дал талантливому человеку жить и творить! Нельзя так с человеком! Еще и пригрозили, что если я дернусь или заикнусь о каких-то правах, то мне грозит тюрьма!

– Она по тебе просто плачет, – согласилась Диана.

И тогда Денис Давыдович кинулся на нее с кулаками. Он лупил Диану изо всей силы, мстительно приговаривая:

– Да кто ты есть без меня? Моль бледная! Дура! Ничтожество! Я дал тебе всё! Ты думаешь, я не знаю, что ты меня не любила никогда?! В сказочках зато обожала сниматься! Тварь! Вот тебе! И я, дурак, любил эти наивные глазки и худые плечики! И во что ты, стерва, превратилась? Гадина! Ты, как все, предала меня! Что орешь? Молчи, подлая! Ты правильно сделала, что решилась на аборт! У тебя бы отвисли грудь и живот, и ты стала бы еще безобразнее. А грудь, из которой сочится молоко, ассоциируется у меня только с выменем коровы! Признайся, для чего ты отправилась в абортарий? Испугалась, что я трахну младенца? – засмеялся Денис Давыдович. – Ты права! Я такой, я мог бы это сделать!

– Ублюдок... – сплевывала кровь Диана и снова получала по почкам.

Потапов бил ее до тех пор, пока не выбился из сил.

С этого дня он стал всё чаще издеваться над Дианой. Режиссер словно нашел новое и единственное в его положении дело – он каждый день избивал Диану до беспамятства и насиловал ее, приговаривая, какая она безобразная, но у него просто сейчас нет выбора.

– Квашня! Корова! Ты обманула меня! Трогательная русалка превратилась в заурядную бабу!

Иногда Диана просто отрубалась на полу и приходила в себя от прикосновений Варвары, прячущей слезы. Она помогала несчастной добраться до кровати, вытирала кровь и натирала синяки бодягой.

– Вот ведь оно как, хозяйка... Вот ведь оно как... – приговаривала она, пряча глаза.

А покрытое струпьями и синяками тело Дианы уже не отзывалось ни на что. У нее и душа уже ничего не чувствовала.

– Я, милая моя, – говорила Варвара, – твоего мужа ненавижу, я бы с превеликим удовольствием уехала домой, но не могу из-за тебя. Ведь забьет ирод до смерти... Господи! И в милицию не пойдешь... Заслуженный лауреат! Сволочь!

Так продолжалось целый год. Год адских мучений. Потапов превратился в настоящего зверя. Несколько раз Диана уходила от него, но бывший режиссер силой возвращал ее назад, грозя физической расправой. Бедная Диана уже не понимала, что ей делать. Помочь ей было некому.

Закончилась ее семейная жизнь трагически. Вернувшись один раз с дачи домой без предупреждения, Диана застала старого мерзавца насилующим ребенка, девочку двенадцати лет, которую он обманым путем привел в квартиру, встретив на улице и обратившись к ней за помощью со словами: «Помоги дедушке». И тут терпение Дианы лопнуло, в глазах у нее потемнело, она словно лишилась последнего рассудка. Бедняжка подняла бронзовые каминные часы и обрушила их на голову проклятого мужа...

Вернувшись из магазина Варвара застала хозяйку, сидящую на полу в луже крови рядом с убитым режиссером, и позвонила в милицию. Девочку увезли в больницу, а Диану в следственный изолятор. Вскоре состоялся суд, и Диана получила восемь лет. Суд учел ее мытарства и тяжкие избиения, а через четыре года она освободилась условно-досрочно за хорошее поведение. В заключении ее уважали, всё-таки она была известной артисткой. Диана участво-

вала в самодеятельности, всегда делилась передачами, которые ей передавали Варвара и верная подруга Люба.

Диана вышла на свободу в возрасте двадцати восьми лет и словно попала совершенно в другую страну. Середина девяностых, каждый выживал как мог, страна представляла собой умирающий организм без бригады реаниматологов, и неизвестно было, пощадят ее или нет силы свыше. У людей не было ни принципов, ни морали, ничего... Страдали и культура, и кинематограф, и театр, люди на какое-то время вообще перестали посещать очаги культуры.

Квартиру и дачу Потапова, а также всё его добро забрали дети от предыдущих браков, устроив настоящую склоку. А при жизни ни они не интересовались им, ни он особо о них не вспоминал. Доставшуюся от родителей Дианы двухкомнатную квартиру с помощью Любви удалось сохранить. Подруга встала насмерть, доказав, что к квартире Дианиных родителей родственники ее покойного мужа не имеют никакого отношения. В это жилье Диана и вернулась. Она была счастлива, что не осталась на улице после всех своих злоключений. Да и квартира была идеально вымыта – постаралась Варвара. Диана оказалась среди милых ее сердцу памятных вещей, и на душе у нее потеплело.

Варвара открыла ей свои объятия:

– Здравствуй, дорогая... Ну-ка, дай погляжу на тебя. Ничего, всё наладится, заживешь как надо. А я, голубка моя, домой собираюсь, к родичам, в Сибирь. Пора мне. Нажилась в Москве, нагляделась всякого...

– Я помню... двое суток на лыжах. Ты далеко от центральной усадьбы живешь... – улыбнулась Диана.

Варвара засуетилась:

– Садись давай за стол. Я оладушек напекла, чай горячий. Вот варенье...

Диана с удовольствием стала есть оладьи, намазывая их вареньем.

Варвара села напротив нее, горестно подперев щеку рукой:

– Люба твоя попросила меня здесь пожить, присмотреть за твоей квартирой, сохранить ее для тебя. Да меня особо никто и не ждет дома, одинокая я. Но сейчас, когда ты здесь, я, конечно, сразу же уеду, ты не думай... Отдыхай, налаживай свою жизнь, ты еще молодая...

Диана испугалась:

– Варенька, прошу тебя, останься со мной! У меня, кроме тебя и Любы, и нет никого! Одна я не смогу! Мне плохо! Я ничего не понимаю, я не знаю, что делать. Да и ты привыкла жить в Москве, ты же работаешь... Куда ты поедешь, зачем? Останься, пожалуйста! Вместе оно не так одиноко!

Видно было, что Варвара обрадовалась. Она даже прослезилась и вытерла уголок глаза платочком.

– Спасибо большое! Конечно, я останусь! Как я могу тебя бросить... Надеюсь, не стесню...

– Конечно, нет... После тюремной койки мне двухкомнатная квартира дворцом кажется. Выбирай любую комнату. Живи! И не зови меня хозяйкой! Ты моя настоящая подруга! – заверила ее Диана.

– Так тебе жизнь устраивать надо! Мужа нового найти, ребеночка родить! Тогда-то я и уеду! Мешать не буду! – ответила Варвара.

– Господи, Варвара! Ну какое – замуж?! Ты думаешь, что я после своего замужества еще раз наступлю на те же грабли? Это последнее, о чем я вообще думаю, – искренне даже не удивилась, а ужаснулась Диана. – Мне не о муже надо думать, а о жизни своей. Всё придется начинать сначала, с чистого листа.

– Вот это правильно! Из-за старого козла ты не должна жизнь свою под откос пускать! Подох – туда ему и дорога. Тьфу! И так уже настрадалась и расплатилась сполна! Точно тебе

говорю, хозяйка! Красивая и молодая, и вся жизнь впереди. Черная полоса должна кончиться, и тебе улыбнется удача.

– Да какая я тебе хозяйка?! Не надо меня так называть! А насчет козла ты права! Я же после его издевательств, после этого года ада... – запнулась Диана, – мне же на зоне жизнь раем показалась. Никто не бил, не унижал... На самом деле, не понимала, за что мне все это? Но сейчас-то я кому нужна? Я не доверяю мужчинам вообще, в целом...

– Восстановишься! – заверила ее Варвара. – И еще будешь счастлива, главное, сделать самой себе правильную установку, не заикливаться.

– А ты умные вещи стала говорить! – удивилась Диана. – Извини, я к тому, что раньше ты со мной не особо общалась.

– Ничего-ничего, – рассмеялась Варвара. – Я много книг у тебя прочла долгими скучными вечерами... Вон какая библиотека-то! – показала рукой на стеллаж, доверху уставленный книгами, домработница. – Вот и просветилась. А ты сама неужели все прочла?

– Вроде да, – рассмеялась Диана, – я любила читать всегда, сколько себя помню. Книги, особенно любимые, они словно живые существа, доверяющие тебе свою душу, когда ты открываешь обложку и заглядываешь внутрь, погружаясь в фантазийный мир, складывающийся из обычных букв.

– Я никогда тебя не спрашивала, где твои родители? – спросила Варвара. – Бедную девочку так обижали, и некому было поддержать... Или это слишком личное?

– Чтобы точно убедиться, что меня больше доверить некому? – рассмеялась Диана. – Отца не знаю, не было. Мама превращалась в глухонемого человека, когда я ей задавала этот вопрос. А мама умерла за год до моей свадьбы с Потаповым. Она у меня возрастная была, родила в сорок лет, да и болела... Я тогда совсем одна осталась, что тоже повлияло на мое согласие выйти замуж за Потапова. Он казался мне таким умным, взрослым, надежным... Я так захотела нырнуть ему под крыло... как птенец, оставшийся без гнезда.

– А ты почти не изменилась... – рассматривала ее Варвара. – Была такая трогательная девочка, а теперь – строгая девушка...

– А говоришь – не изменилась, – усмехнулась Диана.

Она знала, что изменилась, и впервые за долгое время увидела себя в большое зеркало, а не маленькое от пудреницы. Фигура у нее сохранилась, несмотря на высокоуглеводное питание. Она на нервной почве потеряла аппетит и плохо ела, а утром каждый день делала зарядку, что сподвигло еще нескольких женщин к ней присоединиться. Объединились они в такую группу здоровья, руководство колонии не было против. А вот кожа на лице и особенно на руках сильно погрубела без должного ухода, в волосах появились серебряные ниточки – седина. Зато отсутствие в течение длительного времени декоративной косметики сохранило ее молодость. Да, она была все та же – светлые глаза, широко распахнутые и красивые, только их выражение стало жестче и взгляд сделался прямее, настороженнее. Худенькая, стройная... чуть-чуть морщинок в уголках глаз и слишком грубая кожа на руках, выдававшая женщину, занимавшуюся тяжелым физическим трудом.

– Ты актриса, неже тебе иметь руки, как у кухарки! – заявила Варвара и каждый день стала втирать в руки и ноги, да и во все тело Дианы обычное оливковое масло. – Самое верное средство! Ты станешь как возрожденная Афродита, у тебя будет самая нежная и шелковистая кожа, вот увидишь...

Жили они бедно, в магазинах было пусто, и Диана пыталась сопротивляться такой расточительности своей подруги. Но Варвара с маниакальным упорством продолжала доставать этот дорогой дефицитный продукт и приводить кожу Дианы в порядок. И ей это удалось. Кожа у Дианы стала, как у младенца, упругая, шелковистая. Волосы она стала красить, а также регулярно делать маникюр и педикюр, то есть ухаживала за собой, как и раньше. Правда, на этот раз – в салоне эконом-класса, но сути это не меняло. Одежда, даже самая простая, сидела на

ее фигуре просто идеально. Чуть-чуть придя в себя после освобождения и обретя идеальную форму, Диана усиленно занялась поисками работы. Тут обнаружилось в принципе ожидаемое, но все равно очень неприятное. Она реально поняла, что работу ей не найти.

– Надо пробовать! Надо стучаться во все двери! – напутствовала ее Варвара. – Не опускай руки! Сейчас тяжелое время, с работой плохо...

Диана же была реалисткой, а в ее трудовой книжке было написано, что она актриса. Вот она и пошла искать работу по специальности. Она ходила по театрам, везде получая отказы и видя неподдельный страх в глазах режиссеров и администраторов. Самое интересное, что все узнавали и признавали, что актриса она гениальная, что все ее помнят и любят, но ни о какой работе для нее не могло быть и речи.

– Во-первых, вы актриса кино...

– Я актриса кино и театра, – поправила Диана.

– Но играли вы только в кино, к театру не имели никакого отношения, – поправляли ее.

– Это правда... но я уверена, что справлюсь, дайте мне только один шанс, и я это докажу!

– И снимал вас только ваш муж режиссер Потапов... – осторожно добавляли они.

– Это тоже правда, – ответила Диана, понимая, что объясняться бесполезно. Что она снималась только у мужа не из-за того, что не имела таланта, а из-за того, что он не давал ей возможности проявить себя и у других режиссеров.

– Да и история там какая-то мутная вышла, связанная с гибелью Потапова, – сказали ей в одном театре, отводя глаза.

– Ничего мутного, все предельно ясно. Я убила его и отсидела за это. А сейчас я хочу вернуться в профессию и готова доказать, что нахожусь в отличной форме, и пройти любые пробы, – четко отвечала Диана, уже понимая, что ей ничего не светит.

– Нет, нет, нет... То есть удачи вам, но не у нас, – звучал твердый отказ.

И так повторялось раз за разом.

Диана же поняла, что театр и кино переживают полный крах. Деньги государство перестало туда вкладывать, а людям было не до зрелищ, если не хватало хлеба. Все искали «место под солнцем».

– Мы даже своих актеров вынуждены увольнять или держать на окладе в один рубль, и речи не идет, чтобы кого-то брать на работу, – говорили ей.

В кинематографе ей также рассмеялись в лицо.

– Кина нет! Кина не будет! Умерло оно! Перестройка все перестроила и опустошила!

Поступила, правда, пара предложений сняться в эротическом кино за неплохие деньги. Диана, пребывающая в отчаянии, даже стала подумывать о том, чтобы согласиться, но вовремя поняла, что это будет настоящая порнография, и отказалась.

Были еще детские кружки по театральному искусству, танцам, актерскому мастерству, но чтобы Диану с ее судимостью допустили до детей, даже не обсуждалось. В итоге по специальности Диана работу не нашла, хотя и очень хотела, с этой мечтой ей пришлось расстаться. А жить-то надо было, и Диана была готова на любую работу, только бы взяли. Чаще всего ее не брали из-за судимости. Но иногда ей везло, и она все-таки устраивалась официанткой, продавщицей, сезонной рабочей по сбору овощей и фруктов, уборщицей и швеей в подпольном цеху, потому что на зоне она освоила специальность швей-мотористки. Приходилось очень много и тяжело работать за мизерную зарплату.

Варвара же устроилась на должность уборщицы в одном театре, ей помогла Любовь, еще когда Дианы с ними не было. Диана мыкалась по этим нелюбимым работам уже десять лет и не жаловалась, еле сводя концы с концами. Она относилась к этому как к кресту, который была вынуждена нести. Никто, и она в том числе, не был виноват, что так сложилась ее судьба. Люба, ни на секунду не бросившая подругу в беде, почти сразу же поняла, что у нее, в отличие от Дианы, совершенно нет актерского таланта, что она попала в эту профессию на самом деле

по благу. Поэтому она избрала для себя совершенно иной путь – домохозяйки и содержанки у богатых мужчин. Это был вполне осознанный выбор, обеспечивающий ее жизнь на должном уровне.

Три раза она была замужем официально, после каждого развода ей доставался приличный куш: где машина, а где и квартира. Потом Люба стала просто любовницей для одного мужчины, затем для другого, затем для третьего и так далее... Она ублажала их тела, они оплачивали ее приличную жизнь и поддержание красоты в идеальном состоянии. Поэтому Люба была просто помешана на процедурах красоты, уколах молодости и тому подобном. Каждое новое средство она сразу же испытывала на себе, ведь современная косметология предлагала все это в огромном количестве, хотя не факт, что хорошего и проверенного качества.

– Зачем тебе это? – спрашивала Диана. – У тебя словно невроз.

– Ты не понимаешь? Мы приближаемся к сорока! А это конец женской жизни... – поясняла Люба.

– Что значит – конец жизни? – удивилась Диана, которая научилась ценить жизнь и каждую ее минуту.

– Я имею в виду – женскую жизнь! Бабками без женских гормонов, в целлюлите и с дряблой кожей мы можем долго еще жить! Но как женщины мы вообще не будем никому интересны. Сейчас такая конкуренция! Столько молодых телочек! Мужчины смотрят только на них! Это навязывается и журналами, и индустрией красоты, и сексуальностью молодых.

– Ты говоришь, как проститутка, – ответила Диана, – красота человека в душе... не в теле.

– Так я и есть проститутка... Просто не хожу по клиентам, а они сами приходят ко мне, причем не все подряд. Люблю страшненьких, комплексующих в сексе, им я способна подарить неземное наслаждение и уверенность в себе! Тогда мужчина будет готов приходить еще и еще и не жалеть на это никаких денег! Психология! Наблюдение! Все это мы проходили! Вот ведь жизнь! Моя профессия, полученная в театральном училище, пригодилась только для соблазнения мужчин! И, о ужас! Мне уже сейчас говорят, что я возрастная, но зато опытная, и ведутся только на это. Ну, разве не обидно?! Ой, надо жизнь свою бабью продлевать всеми известными способами. И тебе надо приобщаться, а то отстала от жизни!

– Я не хочу, – упрямилась Диана.

– Темная ты! Все делают!

– Ты не замечаешь, что лицо становится без мимики? Как маска? Какие-то странные лица у некоторых женщин, и твоих подруг в том числе, – спросила Диана.

– Зато без морщин! – не сдавалась Люба.

– Но оно неживое! Как играть с таким лицом? – спрашивала Диана.

– Какое – играть? Я никогда играть не буду! Да и ты тоже! Извини... Ой, Диана, неужели ты до сих пор надеешься на то, что восстановишься в кинематографе? – ахнула Любовь. – Зачем тебе мимика?

– Чтобы быть человеком и выражать свои эмоции... А про кинематограф я и не думаю уже... просто это где-то во мне заложено внутри и не уходит, – ответила Диана.

– Ты извини меня еще раз, не хотела обидеть...

– Я не обиделась, все нормально, – ответила Диана, улыбаясь.

Люба-то знала, что ее подруга не признается, что она и есть та знаменитая актриса, на которую когда-то хотели быть похожи многие мальчики и девочки. А когда ей часто – все-таки она не сильно изменилась – задавали этот дурацкий вопрос: «Ой, а это не вы?» или более конкретные: «А вы не та актриса, которая играла принцессу? Не вы ли знаменитая Асколкова?» – Диана, чтобы не вдаваться в подробности, отвечала:

– Я просто на нее похожа.

– Этого не может быть! Вы обманываете! Это – вы! Ну я же вижу!

– Разве я могу быть ею? Я бы торговала сигаретами и пивом, если бы была Асколковой? Принцессой? – хмурилась Диана, и люди соглашались и отставали.

А на вопрос:

– Не вы ли та самая Русалочка? – Диана часто отшучивалась:

– Что вы! Конечно, нет! Посмотрите, у меня две ноги! Я абсолютно сухопутная!

Любовь много раз предлагала подруге устроиться точно таким же образом в жизни, как устроилась сама. Диана была молода, красива и знаменита, то есть узнаваема. Иметь такую женщину в любовницах было бы очень почетно. Кто бы не хотел переспать с «той самой Русалочкой»? Да много кто хотел! Публика в окружении Любви в основном была богатая, но несколько «быковатая». Диана не боялась такого контингента, ей сам факт подобных отношений казался кощунственным. Она потеряла веру в мужчин, в любовь и понимала, что никогда не сможет быть, как Люба! Подруга ругала ее, конечно. Говорила, что она дура, что могла бы жить припеваючи, пристроиться намного лучше, чем она сама. Неужели стоять за прилавком лучше?

– Каждый выбирает свой путь! – упорствовала Диана и тоже была по-своему права.

Она и денег у Любы категорически не хотела брать, но подруга все равно периодически помогала ей то деликатесами, то вещами, то еще чем-то.

Диана все это очень ценила и понимала, что, если бы не Люба и Варвара, ей бы вообще не выжить в этом мире. Да, она понимала, что судьба не жестоко, а очень даже жестко поиграла с ней. И с вершины славы она не просто упала до забвения, а угодила в тюрьму. Но пугало Диану другое. Если бы ей предоставилась возможность начать жизнь заново, с учетом допущенных ошибок, она, понятное дело, все бы сделала по-другому. Но если бы судьба ее поставила в те же самые обстоятельства, Диана все бы сделала точно так же. Она бы снова убила этого зверя.

И вот сейчас Диана шла среди кафе и ресторанов торгового центра и всматривалась в сидящих людей, выискивая взглядом подругу, которая предупредила по телефону, что она ее должна узнать из тысячи. Но она не видела Любу... Внезапно перед растерянной Дианой возник огромный розовый заяц и замахал руками, то есть лапами. Такой большой розовый плюшевый заяц с улыбкой и глазами в полморды.

– Стой! Куда идешь?! Не видишь, что ли? – заговорил заяц голосом Любви.

– Люба?! – остановилась Диана. – Ты, что ли? Я тебя только по голосу и узнала... Господи, что за вид?!

– Я же говорю! Не пройдешь мимо! Иди за мной, я там столик заняла. – И большой волосатый заяц побежал, ловко лавируя между столиками, к столику в углу, виляя маленьким пушистым хвостиком.

Там Люба сняла заячью голову и распласталась сразу на трех стульях.

– Фу! Жарко! Все экономят! Искусственный мех! Вентиляции – ноль!

Диана всмотрелась в ее потное лицо и не увидела следов косметологических вмешательств. Хотя бы первоначальное опасение не подтвердилось!

– Вроде с лицом у тебя все нормально, – отметила Диана.

– Что? С лицом – да! У меня все хорошо! А ты что подумала? Что я прячусь в таком костюме после процедур? – засмеялась Люба. – Не совсем же я «ку-ку»!

– Да от тебя всего можно было ожидать, – повела плечами Диана, заказывая кофе с ванилью и пирожное «Картошка» у подошедшей официантки.

– А вам, зайчик? – обратилась к Любе смешливая девушка-официантка.

– А мне бы чайку с медом, чтобы хорошенько пропотеть... А то помрет сейчас зайчик от теплового удара, – ответила ей Люба, пытаясь забросить одну неуклюжую лапу на другую. У нее ничего не получалось, и лапы все время соскальзывали.

– Я поняла вас! – улыбнулась девушка и в скором времени принесла им их заказ плюс еще два алкогольных коктейля с веселыми разноцветными зонтиками.

- Мы не заказывали... – сказала Диана.
- Это вам – бонус от заведения! Посетители очень рады видеть такого симпатичного зайца в своих рядах. Да и количество народа у нас увеличилось, когда вы за столик сели, – пояснила официантка.
- Спасибо большое! Что за коктейль? – поинтересовался заяц.
- Ликер «Блю-Кюрасао», водка, сок, топпинг, сливки...
- Очень хорошо! Вкусно! – отпустила ее Любовь, вытирая лоб и оттягивая розовый меховой ворот, чтобы пропустить поток свежего воздуха.
- Может, объяснишь, в чем прикол? Что это за маскарад? Первый раз тебя вижу в таком виде, – спросила Диана, пробуя коктейль.
- Да просто все! – отмахнулась Диана.
- Куда уж проще!
- Долго объяснять! – вздохнула Люба.
- У нас, похоже, есть время!
- Да нет времени! Нет! Меня мой пупсик пригласил сегодня на встречу! – Люба посмотрела на то место на лапе, где должны были быть часы, и чертыхнулась.
- Какой пупсик? То есть какой из них? – уточнила Диана.
- Ну, откуда такая пошлость? Сейчас у меня всего один «пупсик», и он весьма денежный, а я пересмотрела свои взгляды к сорока годам, потому что в последний год надо успеть все же устроить свою личную жизнь официально, чтобы не остаться одной, когда тебя бросит последний любовник. Главное, не прогадать и не понизить свой материальный уровень. Я же привыкла жить, ни в чем себе не отказывая.
- Я не верю своим ушам! Ты серьезно?! Этого просто не может быть! Ты хочешь замуж?! Вот прямо замуж-замуж? – искренне удивилась Диана.
- Вот именно! Замуж, в последний раз и навсегда! Я хочу быть уверенной в завтрашнем дне!
- Учитывая твои официальные разводы, это тоже не панацея, ты легко выходишь замуж и так же легко разводишься, – здраво отметила Диана.
- Я же говорю – «без повторения прошлых ошибок»! На этот раз все будет навсегда! Я почувствовала дыхание смер... Тьфу! Шаги подкрадывающейся старости, – исправилась Любовь.
- И что? На эту роль ты выбрала своего «пупсика»? И как его зовут? – спросила Диана.
- Моего Ленчика... Знаешь, мне все равно за кого, главное, чтобы взял! И похоже, что этот готов...
- Как так можно? – удивилась Диана. – Хотя кому я говорю? Ты всю жизнь живешь без любви... Может, тебе и все равно, – хмыкнула Диана, приступая к пирожному.
- Я всю жизнь живу правильно! А знаешь почему? Потому что никакой любви нет! Это самый большой обман человечества! Любые чувства и эмоции, положительные и приносящие телесные удовольствия, принимаются за любовь. А если она такая хорошая, любовь твоя, почему она так заканчивается-то плохо? Вот... Нет ответа. А я нашла в этой жизни что-то другое и прекрасно себя чувствую! И Ленечка возьмет меня в жены, я с удовольствием соглашусь! И жить будем счастливо, вот увидишь.
- Поздравляю, я тебе могу желать только счастья, – буркнула Диана.
- Не сглазь! Еще не предложил! Ну тебя! На свадьбу не приглашу, если не поможешь мне!
- А с чего ты решила, что он «готов»? – поинтересовалась Диана. – Ты его таким видом решила поразить?
- Ха-ха-ха, – без тени улыбки ответила Люба. – Есть сведения, что сегодня мой Леонид решил познакомить меня с мамой, а там уже и до кольца недалеко! Я умею дожать, можешь не сомневаться.

- Я-то тут при чем? – спросила Диана.
- Так мне бежать надо! Он долго ждать не будет! Человек занятой.
- Беги! – согласилась Диана.
- А ты достоинь несколько часиков в образе зайчика за меня? – спросила Люба.
- Я?! – ахнула Диана, наконец поняв, для чего подруга ее вызвала. Явно не кофе попить!
- Ты – моя подруга! Кто, как не ты, должен помочь мне, когда на кону мои жизнь и счастье! – Люба стала такого же цвета, как розовый заяц. Она явно разволновалась, и складывалось ощущение, что готова потерять сознание.
- Я-то помогу, но... А почему ты – заяц, и я теперь из-за тебя тоже должна быть зайцем? Этот-то вопрос я могу тебе задать? Это твои ролевые игры с Ленчиком? – спросила Диана.
- Хороший вопрос...
- А то!
- Дина, не будь занудой! Не хочу объяснять подробности! Устала я! Ноги не держат! Ну, ладно! Пропорили я! Одна стерва подловила меня!
- Не знала я, что ты настолько азартна, – удивилась Диана.
- А что мне еще делать? Я же домохозяйка! Заняться-то мне нечем! Вот и развлекаюсь, как могу! Да, пропорила! Ну что сделаешь?! Мне надо было или день отстоять в костюме зайца, развлекая посетителей в торговом центре, или отдать ей свои красивые сережки с брюликами! Ну, ты же меня понимаешь?! Или нет? Эх ты, сухарь! Ну, не могла же я отдать свои любимые серьги?! Легче же день отстоять! Правда?!
- Я не знаю... Я не была зайцем и не имею дорогих серег... Я правда не знаю. Но я приму любое твое решение, и ты никогда не покинешь рядов моих подруг. Я могу сплясать, спеть, побыть за тебя зайцем, что захочешь... Только не грузи меня своими проблемами, до конца я все равно не пойму.
- Я знаю, – вдруг как-то мягко отозвалась Любовь, – я знала, что ты согласишься. Сейчас мы пойдем в туалет и переоденемся. И делать тебе ничего не придется! Просто достоять рабочий день в этом костюме и махать людям лапкой. Говорить и делать ничего не надо, просто фотографироваться с желающими, но это же не ты будешь на снимках, а заяц... А моя тварь-подружка может прийти и полюбоваться на тебя, то есть на меня в этом обличье, так сказать, убедиться, что я честно отработала свой проигрыш.
- Да поняла я уже все!
- Ну и молодец! А вечером ты должна сдать костюм на первом этаже в магазине аксессуаров под названием «Игровой заяц» или «Любовь зайца»...
- Кто бы сомневался! – воскликнула Диана. – «Любовь зайца»?
- Или «Любовь к зайцу»! Да это неважно! Зайцы там везде! Начиная от плюшевых игрушек и заканчивая изображениями зайцев на поздравительных открытках. Помешались они на этих зайцах!
- Хорошо... Они еще вроде и сексуальные! Размножаются хорошо... – робко добавила Диана под строгим взглядом подруги.
- Спасибо тебе, Дианочка! Я побегу прямо сейчас?! Ты же гениальная актриса! Тебе не впервой покривляться на публике! Но сразу предупреждаю, что в этом костюме очень душно, а ты еще не перегрелась, но уже говоришь о каком-то размножении! Соберись!
- Это я уже поняла.
- А мне уже бежать надо! В порядок себя привести... то да се... Ты понимаешь?
- Пойдем в туалет, сбрасывать шкурку! – решительно тряхнула головой Диана, готовая прийти на помощь всем людям, а уж для подруги постараться – тем более.

Глава 2

Посетители торгового центра – люди, давно привыкшие и ко всяким рекламным акциям, и к зазывалам на распродажи, и к «ходячим рекламкам» – ростовым куклам. Но никто еще не вел себя так, как некто, рекламирующий магазин одежды и аксессуаров «Игровой заяц». Розовый заяц просто творил чудеса! Он танцевал брейк, «лунную дорожку», приглашал на вальс и танго. Заяц похлопывал посетителей по местам ниже спины, пытался поцеловать в щечки, трепал детей по волосам, вызывая приступы смеха и радости. Заяц кривлялся, пытался петь и свистеть веселые мелодии. Он выхватил у проходящей мимо дамы купленные ею мандарины и жонглировал ими. Короче говоря, розовый заяц собрал огромное количество людей вокруг себя. Получилось шоу одного артиста. Диана вошла, что называется, в раж и даже какое-то время не чувствовала усталости, видя, что ее выступление так нравится посетителям торгового центра.

Ближе к вечеру к Диане подошел представительного вида мужчина и заплотировал ей.

– Какая молодец! Какая молодец! Я, когда взял тебя на день рекламы, и не знал, что ты такое способна творить. Только почему эта бешеная энергия проявилась только во второй половине дня? Слово ты приняла энергетический допинг. С утра ходила спокойно, а сейчас просто как прорвало, будто бес вселился! Я наблюдал, что ты творишь! Такого никто не делал! Настоящее цирковое искусство!

– Спасибо, – поблагодарила Диана, поняв, что перед ней директор магазина розовых озаченных зайцев, с которым договаривалась Люба.

– Это такое внимание! Такая реклама для нас! Такой успех! – продолжал радоваться он.

– Рада стараться, – ответила Диана.

– Уж вижу, что стараешься! Слушай, а приходи каждый день, я плату подниму! Час не двести рублей будет, а триста? Три часа отходила – и почти тысяча! Чем плохо? Обычно, конечно, на такую работу студенты нанимаются, ты женщина в возрасте, ухоженная и хорошо выглядящая, – сказал директор магазина, имея в виду Любовь, ведь именно с ней он говорил и ей выдавал костюм зайца, – но если это тебе нужно и у тебя так хорошо получается, то почему бы нам не договориться?

«Слышала бы Люба сейчас: “Женщина в возрасте”! Ее бы удар хватил!» – подумала Диана, усмехнувшись про себя.

– Давайте тогда уж три часа – не почти тысяча, а самая настоящая тысяча, – вслух предложила она, рассматривая любые варианты подработки для себя.

– Умеешь торговаться! А давай! Чего там из-за ста рублей! Но энтузиазма должно быть столько же, сколько сегодня! Меня зовут Олег Викторович, кстати.

– Ди... Диана, – ответила Диана в надежде, что имени у Любви не спрашивали, так как еще не видели, на что способен заяц.

– Диана! Прекрасно! Сегодня зайдешь, получишь свою тысячу у девушки-администратора, тебе осталось отработать еще час! И раздавай визитки моего магазина, они у тебя в карманах. А завтра часам к одиннадцати я тебя жду... Раньше не надо... Торговый центр с десяти открывается, наплыв посетителей идет к одиннадцати-двенадцати часам, – сказал ей директор.

– Хорошо, я все поняла! – бодро ответила Диана, уже обливавшаяся потом, и рванула от него к группе студентов, решив, что это и есть контингент магазина Олега Викторовича.

Про себя она отметила, что, похоже, нашла неплохую подработку. Нет, потом-то обольешься, но тысяча рублей на продукты будет, а им с Варварой больше и не надо. То есть Люба сюда попала «на спор», тоже нашла чем заниматься в своем-то возрасте! А для нее это очень даже и неплохо, потому что нет никакого официального оформления по трудовой книжке. Да и работа в тепле, с нормальными людьми и долей артистизма заменяла сауну и фитнес-клуб.

«Точно стоит присмотреться», – подумала Диана, продолжая радовать посетителей торгового комплекса.

Ближе к вечеру, отработав честно не три, а три с половиной часа, Диана, еле волоча ноги, спустилась в магазин зайцев. Себя она чувствовала так, словно посетила сауну. Складывалось ощущение, что она и похудела.

«Очень хорошо! Точно не надо фитнесом заниматься! Все лишнее уйдет само по себе! А то на абонемент в спортивный клуб у меня все равно нет денег, здесь похудею...» – подумала Диана.

Девушка-администратор встретила ее с приветливой улыбкой.

– Здрасьте-здрасьте! Олег Викторович был вами очень доволен. Впервые такой успех! – сразу же объявила она.

– Я старалась, честное слово! – ответила Диана.

– И я вам честно отдаю тысячу рублей! – улыбнулась девушка, на бейджике у которой значилось, что она – Катя. – Можете зайти туда, – показала она на дверь, – там подсобное помещение, и снять костюмчик, душно в нем.

– Это да! – согласилась Диана.

– Ой, девушки, не спешите! – раздался мужской голос.

Они обернулись и увидели молодого человека со спортивной фигурой и короткой стрижкой. Выражение лица у него было располагающее и несколько сконфуженное. Он мялся в дверях.

– Все наблюдаю за вами, наблюдаю... Вот, решил подойти, – сказал он.

– Что вы хотели? – спросила Катя, хотя он смотрел с большим восторгом на розового зверя.

– А есть другие костюмы? – спросил он.

– Нет. У нас только этот. Мы не по костюмам специализируемся, – ответила продавщица. – Пожалуйста, сувениры, печатная продукция...

– Как же вы работали! Как работали! – прервал ее парень, обращаясь к зайцу.

– Спасибо, – ответила Диана, которой было уже плохо от духоты.

– И я понял, что только вы мне теперь и поможете, – заискивающе посмотрел на Диану парень.

– В смысле? Чем я помогу? Вы можете говорить быстрее... Мне душно, – попросила Диана.

– Я поссорился со своей девушкой, которую люблю больше жизни. И она меня не прощает, не отвечает на звонки, на эсмэски... А я с ума схожу! Мне бы только, чтобы она согласилась поговорить, и все! – затараторил парень.

– Я сожалею, что вы поссорились... Я-то тут при чем? Вам совет дать? Купите подарок... цветы, я не знаю, – пожал плечами заяц.

– У нас есть подарки для влюбленных, вот, сердечки... – снова начала продавщица гнуть свою линию.

– А когда она увидит вас в таком милом образе, сердце ее точно растает! Она не сможет не дать мне возможности объясниться! Я вас умоляю! Помогите нам помириться! – снова прервал продавщицу парень, умоляюще смотря на Диану.

Диана задумалась.

– И это означает...

– Что я вас прошу поехать со мной к моей девушке и помирить нас! – закончил свою мысль парень.

– Так я и знала! – всплеснула руками Диана. – Только не сегодня! Я очень устала!

– Костюм на выезд не выдается, – поджала губы Екатерина, которую уже несколько раз отбрили, игнорируя, что она здесь главная в отсутствие шефа.

Тут же перед ней легла купюра в пять тысяч, которая быстро исчезла в недрах стола девушки. Она оглянулась по сторонам, быстро соображая. Олег Викторович набирал резвых сотрудников, ратующих за дело зайцев и за свой кошелек тоже.

– А на самом деле... Когда, как не сейчас? Завтра придет Олег Викторович, и ты опять будешь работать. А сейчас, вечером смотаться – милое дело. Никто и не узнает, я точно не скажу, да и заяц здесь сейчас уже не нужен...

– Я и вам заплачу пять тысяч! – горячо добавил парень, обращаясь уже к Диане.

– Это слишком много, да и ни к чему... – засомневалась Диана.

– Я не бедный, у меня свой бизнес, и это нормальная цена за серьезное беспокойство. Ради своей любви я готов на все... главное – помириться с моей девушкой...

– Это я уже поняла, – вздохнула Диана и кивнула парню: – Идемте... Только назад меня привезите... Куда же я пойду в этом костюме?

– Конечно! Я и привезу, и отвезу! Машина с климат-контролем! Мне бы только с Леночкой помириться! Она точно не устоит! Начнет улыбаться, а там уже и до прощения недалеко!

И Диана в розовой шкуре гордо прошествовала за парнем по торговому центру. Они спустились в лифте на парковку и прошли в гордом одиночестве к машине парня. Почему-то Диана вспомнила, что события многих фильмов ужасов начинаются именно на таких вот безлюдных парковках, где идут запоздавшие посетители... Естественно, в основном – молодые беззащитные девушки.

Усадив Диану в большой, удобный джип, парень вдруг вспомнил, что забыл портмоне в магазине.

– Ой! Я так обрадовался, что вы согласились, что оставил там кошелек! Хотел еще и открыток купить, чтобы порадовать продавщицу! Подождите меня буквально минутку! Я туда и обратно!

И стремглав убежал прочь. Вернулся он не через минуту, а чуть позже, запыхавшийся и радостный. Диана, оставшаяся одна в чужой машине, еще раз убедилась в правильности выбора режиссерами фильмов ужасов местом съемок безлюдных, темных парковок.

– Все! Нашел! То есть девушка-продавец оказалась порядочным человеком. Она мне все вернула в целости и сохранности! Ну что, едем?!

– Вперед! И кондиционер включите посильнее, – попросила Диана, думая, что наконец-таки осуществит свою давнюю мечту – купит швейную машинку, которая для нее пока была роскошью, а теперь она ее честно заработает, сможет купить отрез качественной ткани и сшить себе платье любого, самого модного и сложного покроя. В ее гардеробе появится много интересных вещей... Она бы еще и Любу с Варварой обшила. Да могла бы и заказы на дому принимать...

– Приехали! – вывел ее из задумчивости парень.

– Приехали? Очень хорошо! Девушку зовут Лена? Ну что же... идем к Лене... – вздохнула Диана и поднялась на ноги, осознав, что «делит шкуру неубитого медведя». Она еще не заработала свои пять тысяч, а сил уже не было...

Они вышли из джипа парня, который представился Игорем, и пошли двором к обычной пятиэтажке.

– Расскажите что-нибудь о вашей девушке, о том, как вы познакомились, что-нибудь о ваших отношениях. Ну, что-нибудь, что для Лены будет важным и чем я могу ее зацепить... Я буду импровизировать по ходу действия, – попросила Диана, как всегда, серьезно готовясь и вживаясь в роль.

Игорь приступил к рассказу о своей девушке, а она внимательно его слушала. Диана поняла одно: его девушка очень любит веселиться и «тусить», поэтому были неплохие шансы растопить ее сердце с помощью зайца.

– Безлюдный район, – отметила она перед подъездом.

– Не очень хорошее жилье, вот и жильцов нет, – засмеялся Игорь.

– Зовите Лену...

– Она не откроет, услышав мой голос. Вы должны показаться ей в дверной глазок, и тогда, может, ее сердце дрогнет и она откроет дверь, – сказал Игорь.

Они подошли к подъезду, и тут Диана увидела какого-то бомжа, роющегося в мусорном баке неподалеку от подъезда.

– Ой, подождите! Я деньги ему дам! – попросила она у Игоря. – Всегда помогаю неимущим, у меня тут несколько десятков в кармане...

– Хорошее дело! Хорошего зайчика я веду своей Леночке, – одобрительно ответил Игорь.

– Ну, все... Я готова! – вернулась Диана от бомжа медленной походкой, словно идя на эшафот.

– Ну же! Энергичней, мой зайчик! Нам не придется далеко подниматься по лестнице! Моя царевна живет на первом этаже! – засмеялся парень, пребывая в каком-то нервном напряжении.

Диана в ответ выдавила вымученную улыбку и еще раз с тоской оглянулась вокруг, вновь не заметив никого из людей... Даже бомж куда-то ушел.

Глава 3

Герасим Геннадьевич Гончаров был очень удивлен, когда по его вызову «трезвого водителя» приехала девушка. Но она сразу же произвела на него весьма приятное впечатление. Молодая, симпатичная, очень трогательная и утверждающая, что она достойна называться «трезвым водителем».

– Мне очень нужна эта работа. Я знаю, что берут в основном мужчин, и меня взяли только на испытательный срок, поэтому, пожалуйста, не отказывайтесь... Я довезу, да, я новичок, но у меня и права, и все... – хлопала длинными ресницами девушка.

– Да я не против... – пожал плечами Герасим, удивляясь, что она в заслугу себе ставит наличие прав, еще бы их у нее не было! – Девушка так девушка... мне все равно, главное, что у вас – ноль промилле в крови и дыхании...

– И еще одна просьба! Последняя! Сядьте рядом со мной... Я права получила совсем недавно... нет, вы не волнуйтесь! Мне так спокойней будет! – продолжала «грузить» его девушка.

– Почему-то именно после этих слов и начинаешь волноваться, – поежился Герасим.

– Не волнуйтесь! Господи, поверьте мне! Я хорошо и аккуратно вожу, я просто влюблена в автомобили. Понимаете? И я хочу стать настоящим профессионалом! Но, так как я все же новичок, я попрошу вас сесть рядом на всякий случай... Я прекрасно понимаю, что вы выпили, что вы хотите расслабиться и просто спокойно доехать до дома, но вот я свалилась на вашу голову... Прошу понять и простить...

– Понял и простил, – кивнул Герасим Геннадьевич, да и кто из мужчин бы не смягчился перед такой очаровашкой?

– И помог, – добавила девушка. – Всего несколько месяцев, и я стану настоящим профи. Посидите рядом и проконтролируйте, пожалуйста. Ну просто посмотрите, и все... Больно уж у вас автомобиль дорогой...

– Хорошо, – согласился Герасим, чувствуя себя не способным проконтролировать даже собственную икоту, не то что вождение новичка... Но как взрослый, половозрелый мужчина мог отказать трогательной, хрупкой девушке, серьезным достоинством которой была ее красота?

– Вот и здорово! – сразу же засверкала она соблазнительной улыбкой, расправляя плечики и подчеркивая область декольте.

– Хорошо, – заулыбался Герасим той дебильной, ничего не означающей, но всегда появляющейся у мужчин улыбкой, когда они готовы уже на многие глупости ради глупости самой красивой девушки, обратившейся к ним с идиотской просьбой.

Герасиму Геннадьевичу Гончарову недавно исполнилось сорок пять лет. Но никто бы не дал ему столько, потому что выглядел он очень хорошо. Герасим всю жизнь занимался спортом, а именно борьбой и боксом, и достиг определенных успехов даже в профессиональном спорте. Герасим после окончания школы добровольно пошел в армию и задержался там на десять лет, дослужившись до офицерского чина, побывав в «горячих точках». Комиссовавшись по ранению, Герасим закончил институт в тридцать лет и организовал свой бизнес. За десять лет Герасим заработал достаточно для обеспечения себе и своей семье достойного существования. А когда дело дошло до развода, чтобы совсем не впасть в депрессию, Герасим решил заняться все же тем, что должно было приносить ему не только материальное благополучие, но и моральное. В тот непростой период ему надо было не расслабиться, а найти себе хобби. Помимо соучредительства в серьезных финансовых институтах, Герасим открыл частное детективное агентство, где стал директором и проводил большую часть рабочего времени. Что касается личной жизни, он уже пять лет слыл завидным женихом и ни в какую больше не хотел жениться и

связывать себя отношениями с одной-единственной женщиной, которая в будущем могла оказаться стервой, уродиной, неврастеничкой и еще бог знает кем, как один раз уже случилось. Поэтому Герасим жил в свое удовольствие – спал с девицами легкого поведения. То есть сознательно выбирал женщин исключительно для удовольствия, а не для построения отношений. Если чувствовал, что привязывается к женщине, сразу же уходил от нее. Двоих своих детей Герасим обеспечивал всем, что им было надо, с женой тоже старался поддерживать дружеский контакт, хотя из-за ее ревности и обиды на него это не всегда удавалось. В общем, он жил на полную катушку: любил пропадать в спортивном зале, любил свою работу, любил серьезные задания. Испытывал особое удовольствие, когда на самом деле оказывался кому-то нужным и полезным. Отдыхал Герасим с размахом – любил хорошие рестораны, путешествия по всему миру, экстремальные виды спорта и быструю езду. Внешне это был очень привлекательный мужчина с темными волосами, отличной фигурой и выразительным лицом. На данном этапе своей жизни Герасим был обеспеченным и абсолютно свободным человеком. Однако и с такими людьми иногда случаются неприятности.

Он заехал в гости к одному приятелю, с которым давно не виделся и который уговорил его выпить за обычным мужским разговором. До утра оставаться у него Герасим не захотел и решил воспользоваться услугой «трезвый водитель», доверив ему свой автомобиль представительского класса. Чем дальше Гера ехал, тем больше радовался тому, что решил воспользоваться этой услугой. Он разглядывал милую девушку-водителя, а конкретнее – ее грудь, норовившую выскочить из декольте, ее стройные ножки, не прикрытые юбочкой. Тоненькими ручками она держалась за большой руль и вскрикивала тоненьким голосом.

– Ой! Ой! Поворот! Ой! Ой! Проскочили! Ой, а чего он так меня подрезал! Вы видели? А я хорошую дистанцию держу? Ой! Не пропустила знак, увидела! – радуясь собственным успехам, сообщила девушка, продолжая дразнить соблазнительным телом своего нетрезвого пассажира.

Гера настолько увлекся созерцанием, что вообще перестал обращать внимание, куда его везут. Он был очень рад, что на его вызов приехала именно девушка, а не суровый мужик с каменным лицом и неприязненным взглядом, мол, кто-то пьет и шикует, а он этих придурков должен развозить по домам, а потом тащиться обратно в метро.

– Ой! Я заблудилась... – остановилась девушка и вдруг схватила своими ладошками теплые ладони Герасима. – Вы так помогли мне! Вы такой хороший! Вы не кричали, не ругались! Я с вами чувствую себя очень уверенно! – и она положила его руки себе на грудь.

– Кто же на вас может ругаться? Это же... – растерялся Гера, который выпил лишнего и теперь пребывал просто в состоянии эйфории. Он не понимал, где они находятся, да и какое это имело значение?

Девушка полезла к нему целоваться, и Герасим ответил. Эти игры в «БМВ» дошли бы до логического конца, если бы позади Герасима не хлопнула дверца и он не получил сильнейший удар по затылку. В то же мгновение он провалился в темноту, не успев ничего подумать и попрощаться с белым светом, поняв, что он большой дурак.

Некоторое время Гера по ощущениям находился где-то между светом и тьмой. Несколько раз он вроде уже приходил в себя, потому что в сознание прорывался яркими вспышками свет, но снова впадал в забытие. И вот наконец он сумел открыть глаза. Если бы Герасим не был профессионалом, он бы еще очень долго приходил в себя, а так это произошло достаточно быстро, и он сразу же оценил ситуацию. Оценивать особо было нечего. Он вспомнил, что выпил с другом, потом вызвал «трезвого водителя», и приехала эта юная соблазнительница... Да, вот именно с ее приезда все и началось. Почему-то даже сейчас он вспоминал ее аппетитные формы и стройные ножки, не держа на девушку зла.

«А потом поцелуй, который я не успел оценить, стук двери, и все...» – вспомнил Герасим и понял, что после этого его просто «вырубили».

«Господи... развели, как лоха... – поморщился Герасим, оглядев свои целые руки-ноги в дорогом костюме и ощупав голову. Его ладонь тут же покрылась липкой жидкостью – уже сгустившейся кровью. – Черт, пробрили башку-то...» – понял Герасим, откуда эта дезориентация в пространстве и тошнота с головокружением. Он проверил карманы чисто для галочки, понимая, что ничего там не найдет: ни портмоне, ни телефона, ни документов.

Герасим поднялся на ноги. Ну, как поднялся... Он стоял на четвереньках, понимая, что находится мало того что в весьма плачевном состоянии, так еще и в каком-то, извините, дерьме... Его с пробитой головой выбросили на обочину, в какую-то канаву, в которой были и мусор, и талый снег, и земля, и даже первые ростки первоцветов. Апрель... Запах стоял соответствующий – гнилости и грязи.

– В дерьме! В полном дерьме! – вслух сказал Герасим, словно для того, чтобы окончательно прийти в себя от звука собственного хриповатого голоса.

Понятно, что его ограбили и угнали автомобиль... В принципе то, что его с таким ранением бросили в канаву, было сродни убийству... Повезло, что здоровье хорошее да голова крепкая, несмотря на то, что мозгов маловато.

– Вот идиот! Вот ведь лох! Так попасться, развели, как девочку! Идиот! Пить надо меньше! Черт! Так башка болит! Ни позвонить, ни помощь вызвать... – Герасим вскарабкался на дорожное полотно и осмотрелся.

Вдалеке виднелись какие-то дома, и он пошел туда, чтобы обратиться за помощью, вызвать полицию, позвонить друзьям, в конце концов. Скорее всего, надо было вызвать и медиков, но, честное слово, в больницу он не хотел.

Подойдя ближе к пятиэтажным домам, кашляя и шатаясь, Герасим увидел человека, идущего ему навстречу. То, что человек покачивается, он заметил не сразу.

– Эй... помогите! – обратился к нему Гера.

Человек оказался бомжом.

– Чем помочь, любезный? – остановился он.

– Позвонить бы... – сплюнул кровь Герасим.

– Господи, милоч! Да откуда телефон-то? Я же бездомный! Не видишь, что ли? – удивился бомж.

– И то верно... – наконец разглядел его Гера, вернее, до него дошел едкий запах, исходящий от бомжа. – Тогда я дальше в город, за помощью? Где тут люди-то?

– Иди, милоч, иди... Слушай, стой! – вдруг остановил его бомж.

– Что надо? – спросил Герасим, подавляя тошноту.

– Я тут недавно совсем, как всегда, отоваривался на помойке, – прошамкал он ртом, где не было половины зубов.

– Отоваривался? На помойке? – переспросил Гера, пытаясь унять дрожь в ногах и всеми силами стараясь не потерять сознание.

– Ну а где я еще буду отовариваться? Ясное дело, не в магазине! Денег-то отродясь не было! – ответил бомж, качая головой и удивляясь непонятливости собеседника.

– Извини, у меня тоже нет... честно, дал бы, – вздохнул Герасим.

– Да по тебе видно, брат... Нехорошо ты выглядишь, очень плохо... кровь у тебя... Тебе бы медицинскую помощь получить. Знаешь, где больница для тех, у кого документов нет? На Курской... Хотя одежда на тебе неплохая, может, не стоит туда?

– Конечно, эту проблему я решу сам! – понял его Герасим.

– Так вот... подходит ко мне большой розовый заяц... и говорит... – продолжил бомж.

– Кто подходит? – напряг мозг и слух Гера.

– Такой большой розовый заяц... и говорит, что грозит ему большая опасность, что ему нужна помощь... что, похоже, он попал в руки преступника... Такие страсти он мне говорил... слушать не хотелось.

– И что? – не понял Гера, – удар по голове, видимо, оказался сильнее, чем он предполагал.

– Так попросила она меня сообщить в полицию об этом, потому что другой возможности у нее не будет, грозит ей огромная опасность, – произнес бомж.

– Кто она? Ты говорил, что к тебе заяц подошел? – спросил Герасим, понимая, что он теряет время, разговаривая с умалишенным.

– Ну, заяц-то ненастоящий! Что же ты тупой такой?! Я сначала тоже подумал, что съел что-то не то, или выпил, или нанюхался, может... Но потом увидел – нет! Девка настоящая в шкуре этого зайца! Напуганная девка! Настоящая женщина в виде зайца!

– И дальше? – спросил Гера.

– А чё дальше? Я пошел, и все... Откуда у меня телефон? Да и в какую полицию я пойду? Кто меня слушать будет? Вон и ты не поверил! Заяц, просящий о помощи! Бред, да и только! Дадут под зад коленом, и все! Вот и пошел я дальше, но совесть моя осталась неспокойной... Все-таки, а вдруг у девки, то есть зайца, тьфу! Наверное, все-таки девки, и правда последним шансом на спасение был я? Я хоть и озлоблен на весь мир, но не настолько, чтобы смерть женщины осталась на моей совести, – произнес бомж. – Не хотелось бы... Умру где-нибудь в канаве, да еще с таким грехом перед Богом предстану. Вот я тебе и говорю!

– И что вы хотите от меня? – спросил Герасим.

– Как – что? Непонятно, что ли? Тебе сильно досталось? Передаю ее просьбу тебе... Сбрасываю с себя эту заботу на тебя! Ты и моложе, и дееспособнее!

– Да и изъясняетесь вы интересно, – снова потрогал свой затылок Герасим.

– Так я в прошлом учитель русского языка и литературы. Да! А вы что думаете, что среди бомжей одни неучи и алкоголики? Да! Алкоголь – проблема! И у меня эта проблема была по душевной пустоте, после ухода любимой супруги. А чего про зайца рассказал? Так забыть не могу... Что-то давит на меня! Уж больно глаза у нее были... как это сказать? Искренние... Такие глаза, словно я ее знаю много-много лет. Такие вот родные глаза! Знакомые...

– Я понял... Только почему на меня сваливается столь ответственная миссия? – спросил Герасим. – Я не совсем в форме...

– Так ты первый приличный человек, встретившийся мне на пути! Все! Ничего мне больше не говори! Я пошел! А этот грех на тебе! Я тебе передал эту «черную метку». Вон тот дом, видишь, и подъезд второй с краю, куда они вошли...

– Сколько их было?

– Заяц, то есть девушка, и парень, и все... Да, они вдвоем вошли в этот подъезд, и она сказала, что ее могут убить, что она попала в руки маньяка. А больше я ничего не знаю, я все сказал. Вот теперь ты и думай! Да, выглядишь ты плохо, но на тебе дорогой костюм, ты не похож на бомжа, и если ты решишь сообщить об этом в полицию, тебе поверят, не то что мне... Вот и решай, – еще раз сказал бомж и спокойно двинулся дальше по дороге, что-то бормоча себе под нос. Он даже перекрестил Геру на прощание.

Герасим после этого рассказа под грузом ответственности вернулся в овраг, и его вывернуло. Затылок продолжал кровоточить.

«Вот ведь черт! В больницу точно нужно... Но что мне теперь делать с этим зайцем? Странная ситуация, не тот свидетель, которому надо безоговорочно верить... И все же я не смогу, как профессионал, оставить все это без проверки. Вдруг человека сейчас убивают?» – подумал Герасим.

Он добрал до дома, который показал ему бомж, и остановился у нужного подъезда. Придумал тот все это или нет, он не знал, но для себя твердо решил действовать.

– И что делать? – мутило Герасима. – Пять этажей по четыре квартиры, это двадцать квартир... И где я буду искать зайца, если это не бред? Ходить по квартирам и спрашивать, не у вас ли прячется розовый заяц? Пока кто-нибудь не вызовет скорую психиатрическую помощь? – в полубреду размышлял Герасим, понимая, что нет никакой другой перспективы.

Диана в образе милого зайца вошла в квартиру на первом этаже, подгоняемая Игорем, словно под конвоем. Он следовал за ней по пятам.

– Заходи, заходи... – нервно облизывал губы Игорь и мягко, но настойчиво подталкивал ее в спину.

– А что, ваша Лена дверь не закрывает? – спросила она, дрожа в плюшевой шкуре.

– Дверь всегда открыта в ожидании гостей, – засмеялся Игорь и, втолкнув зайца внутрь, закрыл за собой дверь.

– Лена! – позвала Диана побледневшими губами. – Лена, вы где? Для вас сюрприз!

– Она не разговорчивая, моя девочка, она болеет, для ее выздоровления я и пригласил тебя, – заявил Игорь и пропихнул ее дальше в большую комнату.

То, что увидела Диана, было хуже, чем в самом страшном фильме ужасов. На большой двуспальной кровати лежала мертвая девушка с вытянутыми длинными худыми ногами, руками с золотыми колечками, сложенными на груди, бледно-синюшным лицом. Вся кровать вокруг нее была в запекшейся крови. О том, что девушка мертва, говорил не только ее ужасающий внешний вид, но и тошнотворный запах, стоящий в квартире, а в комнате – особенно.

– Леночка, здравствуй! Смотри, дорогая, кого я тебе привел! Такой симпатичный зайчик! Ну же, малыш! Я так не играю! Я весь день брожу в торговом центре в поисках подарка для тебя. Я все для тебя делаю, а ты хоть что-нибудь мне бы ответила! – истерично воскликнул Игорь и принялся трясти труп...

От ужаса Диана боялась потерять сознание. Она поняла, что с парнем что-то не так, когда заметила, что он говорит о своей девушке с каким-то ненормальным придыханием и с дрожью в руках, а затем обнаружила следы засохшей крови у него в машине. Также Диана поняла, что Игорь все время находится рядом и вряд ли ее отпустит. Затем она заметила нездоровый блеск в его глазах. И, как назло, на улице не было людей, которых можно было попросить о помощи... Один бомж, копошившийся у помойки, и все... Его-то она и попросила сообщить в полицию... Она поняла, что попала в руки ненормального, но весь ужас ситуации смогла оценить, только когда увидела мертвую девушку.

– Не трясите ее! Она мертва! – не выдержала Диана, еще питая слабую надежду привести парня в чувство.

– Что? Что ты говоришь, тварь?! – вдруг взвизгнул он и, вскочив с кровати, наотмашь ударил Диану по лицу. Она вскрикнула и упала, стукнувшись о стенку – квартира была малогабаритная. – Заткнись! Ты – плохой заяц! Ты не развеселил мою Лену! Она не мертва, она не может быть мертва! Она просто спит! Понятно тебе?!

– Хорошо... спит... А я – плохой заяц. Можно тогда я пойду, раз все равно здесь не пригожусь? – робко спросила Диана.

– Ты издеваешься? – пнул ее ногой Игорь. – Ты меня что, за дурака держишь?!

– Нет... не за дурака... – задышалась Диана от боли в ребрах.

– Ты никуда отсюда не уйдешь вообще! Поняла?! Никогда! Только одно может тебя спасти! – сорвался Игорь.

– Что? – сплюнула кровь с разбитой губы Диана.

– Если моя Леночка очнется и рассмеется... Я приводил ей уже одного чудака с воздушными шариками, но он ее не рассмешил, и мне пришлось его убрать, – вытер о себя потные руки Игорь и достал из кармана складной нож.

– Убрать... – повторила Диана, понимая, что попала в руки настоящего психопата.

– Валяется в ванной, пришлось убить мужика... Не отпускать же его? Он же всем расскажет про Леночку, и ее заберут! Мне еще пришлось убить ту девушку в магазине с зайцами. Нет, она не должна была смешить мою Леночку, она обычная и не смешная. Но я ее убил... помнишь, ты осталась в машине, а я вернулся в торговый центр? – спросил Игорь. – Вот! Я

тогда и убил ее, – чуть ли не с радостью добавил он. – Потому что она видела, что именно я увел зайчика из их магазина. А никто не должен об этом знать... Потому что или ты рассмешишь мою Лену, или отправишься к продавцу воздушных шаров. Никто ничего не должен узнать, а Леночка останется со мной навсегда.

– Да вы ненормальный! Вам нужна помощь! – ответила Диана.

– Не говори так никогда! – с угрозой надвинулся на нее Игорь. – Ты напоминаешь мне Леночку, а она много лучше тебя! Она тоже мне все уши прожужжала какими-то докторами... Кто это выдержит? Вот и я не выдержал... Здоровому человеку все время говорят о психиатре, где это видано?! Ну, я один раз Леночку и стукнул. Легонько так... я же ее люблю! Она и успокоилась сразу... Про врача мне больше не говорит, но и не улыбается. Твоя задача: встать, утереть сопли и кровь, чтобы не напугать мою девочку, и наконец-таки начать развлекать ее. Начнем с танца! И запомни: ты должна ее рассмешить, она должна начать улыбаться! – приказал Игорь.

Диана поняла, что помощь к ней, скорее всего, не придет... если он сказал правду и администратор Катя мертва... Об этом даже думать было страшно. Да она и не знала, куда повез ее этот психопат. Никто никогда ее здесь не найдет... А бомж... если он кому-то скажет... так ему могут и не поверить... Да и вряд ли он скажет, он ничего, похоже, и не понял... Смотрел на нее мутными глазами.

Она поднялась на ноги и посмотрела на мертвую девушку, затем – на окно, где стояла решетка, а вокруг не наблюдалось ни одного предмета, который можно было бы использовать в качестве оружия для самообороны. А в его руке щелкнуло выскочившее лезвие складного ножа. Диана похолодела, а затем начала танец зайки, который танцевала в торговом центре. От духоты у нее уже возникло ощущение, что она сейчас потеряет сознание. А еще этот удар по лицу... Диане стало реально страшно, она видела, как тряслись его руки от желания убить еще кого-нибудь, а вернее – ее, ведь эта несчастная не начнет улыбаться никогда. И тут в дверь позвонили. Она поняла, что играет свою последнюю роль, которая, по иронии судьбы, снова была костюмированной... От Русалки до розового зайца, вот и пролетела ее карьера... Можно было бы умереть от смеха, если бы не панический ужас. Игорь подбежал к Диане, схватил ее за розовую шкуру и принялся трясти, как грушу.

– Быстро идем к двери! Только пикни, и я тебя пырну ножом! Поняла? Я Лену не отдам никому!

– Поняла...

Он подтащил ее к двери, одной рукой прижал к стенке, а другой открыл дверь. Диана повернула голову, обливаясь потом, и посмотрела в небольшую образовавшуюся щель. Там стоял мужчина в темной одежде и, пошатываясь, держался рукой за стену. Она плохо могла его разглядеть, но прекрасно понимала, что это ее единственный шанс на спасение. Вряд ли кто-то еще придет сюда. Сдерживало ее поблескивающее в руках Игоря лезвие у ее живота.

– Кто такой? Чего надо? – спросил незнакомца Игорь.

– Почему так нелюбезно? – улыбнулся мужчина. – Я продаю морковь, капусту...

– Чего?! – не понял Игорь.

– Морковь, говорю... капусту... Для зайцев. У вас нет в гостях розового зайца? Кстати, а чем это у вас так неприятно пахнет? – спросил пришедший, и сердце у нее забило с бешеной скоростью.

Диана почувствовала, как рука Игоря сильнее прижимает ее к стене. Она также поняла, что не может упустить этот шанс и мужчина явно что-то знает о ней, хотя не с ним она разговаривала у помойки. Незнакомец хоть и не был бомжом, выглядел тоже не лучшим образом. Может, он был знакомым бездомного у помойки?

Она вывернулась из-под руки маньяка и закричала:

– У него нож! Берегитесь!

В этот же момент Игорь нанес ей удар ножом в живот. То есть Диана видела лезвие, мелькнувшее в воздухе, почувствовала мощный удар, но от страха, как решила она, не почувствовала боли. Остановить сильную мужскую руку у нее тоже не было никакой возможности. В этот же момент мужчина ворвался в квартиру и набросился на Игоря. Диана с ужасом заметила, что пришедший к ней на помощь человек весь в крови, хотя ранить его Игорь еще никак не мог.

– Убью! Заколю! – бесновался Игорь, при этом все равно почему-то тряс Диану, словно пытаясь выбить из нее душу.

Второй мужчина методичными ударами сшиб его с ног и добил на полу, так что Игорь наконец оставил ее в покое. Только тогда Диана поняла, что его нож застрял в ее шкуре и он пытался достать его, поэтому так и тряс ее, словно его било электрическим током. То есть ее розовая плюшевая шкура в принципе спасла и этого незнакомца, пришедшего ей на помощь. Еще неизвестно, как бы он победил этого убийцу, окажись в руках психопата нож.

– Все! Утихни, урод! – нанес последний удар Герасим, тяжело дыша и отваливаясь к стенке.

– Его связать надо! Он убийца! – сказала Диана, смотря на рукоятку ножа, торчащую из ее живота.

– Из тебя нож торчит, – проследил за ее взглядом мужчина.

– Я вижу... Я ничего не чувствую... от страха, наверное.

– Ты бы присела, я сейчас «скорую» вызову... – буднично-спокойно ответил он.

– Вы бы его связали... там в комнате труп его девушки... и он говорит, что еще несколько человек убил... – Диана начала сползать по стене, и мужчине пришлось взять все под свой контроль, потому что она явно не собиралась бегать по квартире с торчащей из живота рукояткой ножа.

Глава 4

Диана и Люба сидели в своем любимом кафе в выносной застекленной веранде. Вдоль всего периметра стояли большие горшки с комнатными растениями, которые по размерам должны были находиться не в комнате, а в оранжерее. Этим растениям отводилась нелегкая функция задерживать гарь и смог, которые шли от машин с улицы, и создавать в заведении хотя бы иллюзию оазиса. Получалось это чисто психологически, потому что воздух в центре Москвы не могли бы улучшить и сотни деревьев, не то что эти несчастные растения в горшках. Дышать было нечем. На светлом дощатом полу стояли круглые легкие столики и такие же светлые стулья с плетеными спинками, на которых лежали подушки из «Икеи». Еда в этом заведении предлагалась легкая: салаты, закуски и изобилие десертов. Женщины и взяли по кофе, только Диана черный, а Люба капучино, и по десерту. Диана рассказывала подруге обо всем, что с ней произошло. Ужасу Любови не было предела.

– Это невероятно! Немыслимо просто! Чтобы в наше время и такое произошло! Я думала, такое только по телевизору можно увидеть! Ты нарвалась на настоящего маньяка! Чего же тебе так не везет?!

– Я общалась со следователем Кабановым Максимом Андреевичем... Я до конца не понимала, куда я попала и за что? Ведь этот псих на самом деле сделал все то, о чем сказал. Он убил свою девушку, потому что та хотела от него уйти, поняв, что он совсем с ума сошел... Он и раньше наблюдался у психотерапевта, но все было тихо. А в последнее время он потерял мать, затем работу, видимо, не захотел потерять и свою девушку. После смерти последнего любимого человека – девушки – он совсем сорвался... Он на самом деле убил какого-то бедного продавца шариков и серьезно ранил девушку-администратора Катю в магазине зайцев, она, слава богу, выжила, но на помощь позвать не смогла и сообщить о нем – тоже... Она и сейчас еще без сознания.

– Так он и тебя убил! То есть нож-то вонзил! – с круглыми глазами уже по второму разу внимала ее рассказу Люба, рот у нее снова открывался, и оттуда вываливалось непрожеванное пирожное.

– Меня спасла розовая шкура, которая оказалась еще и толстой.

– И то, что ты худая...

– Может быть. Короче, до меня нож не дошел... не воткнулся, только слегка поцарапал кожу на боку, и синяк он мне все-таки поставил... Но это – ничто по сравнению с тем, что бы он мог со мной сделать... Господи, хорошо, что бомж хоть кому-то сказал о моей просьбе, и этот кто-то все же пришел на помощь, хотя, как сказал следователь, он сам плохо себя чувствовал и мало что понял из путаного рассказа бомжа, да и не поверил ему особо... Но все равно пошел проверить. Мне повезло, что он профессионал, причастен к детективному агентству, вот у него и сработала профессиональная жилка и чутье. Мне повезло, что он победил этого одержимого психа...

– Да уж! Повезло! Почему ты еще на улице не сбежала от него? Рванула бы куда глаза глядят с криком «Помогите!».

– Легко тебе говорить... Я в тот момент плохо соображала, и бежать в этом костюме было невозможно, и не видела я никого, а этот псих догнал бы меня в два прыжка и убил бы точно! Он просто не отходил ни на шаг! Он меня пас, я это чувствовала!

– Дорогая моя Дианочка... Это я во всем виновата! – подняла Люба брови домиком.

– Прекрати! Ты тут совсем ни при чем! Я по жизни влипаю во всякие истории!

– Это же я тебе сосватала этого зайца! Если бы не моя просьба... – сделала виноватое лицо подруга.

– Да! Но откуда ты могла знать, что я решу «подхалтурить» и продлить свой рабочий день таким нетрадиционным способом? Это – случай... Хорошо, что я жива... Спасибо этому мужчине, я даже его не успела поблагодарить, только имя знаю – Герасим.

– Кто?

– Герасим, – повторила Диана.

– Странное имя, – задумалась Люба, словно что-то вспоминая.

– Русское, – ответила Диана.

– Русское и странное... Нехорошие ассоциации, – зажевала жвачку Люба. – Кто же назовет своего сына Герасимом?

– Может, тот, кто не читал Тургенева? – пожала плечами Диана, и подруги рассмеялись.

– Ему явно нельзя вступать в общество защиты животных, не так могут понять, – продолжала смеяться истеричным смехом Люба. – ООО «Герасим»! Мы поможем вашим собакам.

– Тогда уже и ветеринаром быть не рекомендуется, – согласилась Диана. – Ой, какая у вас хорошенькая собачка! Сейчас мы ее запишем к доктору Айболиту Герасиму. Ладно! Если бы не он! Спасибо, что спас... Следователь сказал, что у него пробита голова, но сделал это не мой маньяк, а еще до этого...

– В смысле? – не поняла Люба.

– Я же говорю: кто-то напал на улице, обокрал, избил... угнал автомобиль... В таком плачевном состоянии он повстречал бомжа, спасибо и ему, что все-таки не утаил информацию, поделился...

– И ты хочешь сказать, что человек, которого только что избил, чуть не отправили на тот свет, обокрали, кинулся не в полицию, писать заявление, а спасать еще кого-то? То есть розового зайца?! Неужели в наше время еще есть такие отзывчивые люди, настоящие мужчины? Просто рыцарь! Хорошо, что его избил... то есть это не очень хорошо, но если бы его не выкинули на обочину, то и на помощь к тебе никто бы не пришел... Бомж никого бы не встретил, а потом благополучно все забыл.

– Вот видишь, мне повезло... Да и потом, может, от этого удара по голове он плохо соображал, что делал? Поэтому и пошел спасать зайца? И это меня спасло? – предположила Диана. – Как бы то ни было... повезло. Только теперь мне надо отчитаться за испорченный костюм зайчика... Я прямо сейчас поеду к Олегу Викторовичу, который так опрометчиво взял меня на работу...

– Ага, едешь к начальству? За нагоняем? – сразу же оживилась Люба.

– Еду...

– А хочешь, я с тобой? Как группа поддержки? Все равно я косвенно виновата, – предложила Люба.

– А давай! – вдруг неожиданно для себя согласилась Диана. – Неприятно все это, ты не помешаешь... ты с мужчинами умеешь разговаривать.

– Тогда, может, по пятьдесят? – предложила Люба. – Так сказать, для храбрости?

– Для храбрости? – переспросила Диана с опаской, ей уже одно это словосочетание не понравилось, но что делать. – А давай! Ты только скажи, не зря я пострадала? Хоть сделали тебе предложение? Успокоишься ты наконец-таки в тихой семейной гавани? – поинтересовалась Диана.

– Предложение? – переспросила Любовь.

– Замуж, – пояснила Диана.

– А, это... сделал! Конечно, сделал... Мой милый Костик, куда бы он делся? Конечно, рад, что женимся, – подтвердила Люба.

– Костик? – сдвинула на переносице черные тонкие брови Диана.

– Константин, – подтвердила Люба, отводя в сторону светло-карие глаза.

- Ты вроде говорила, что встретила любовь всей своей жизни и зовут его Леонид? Ленчик... При чем тут тогда Костик? У меня хорошая память, и я еще не сошла с ума!
- Какая же ты внимательная! – ахнула Любовь. – Я думала, что ты и не заметишь...
- Чего?
- Познакомилась я с его другом и поняла, что не Леонид, а именно Костик является мужчиной всей моей жизни, и быстро все переиграла, – пояснила Люба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.